

По поводу одной статьи Е.А. Суханова

Мамутов Валентин Карлович, доктор юридических наук, академик Национальной академии наук Украины, директор Института экономико-правовых исследований НАН Украины

office.iepd@nai.gov.ua

В журнале «Вестник Московского университета». Серия 11. Право, № 5 за 2010 г. была опубликована статья доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Е.А. Суханова «О Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации». Статья вызвала живой отклик у читателей. В связи с этим публикуется отклик известного ученого, доктора юридических наук, академика Национальной академии наук Украины, директора Института экономико-правовых исследований НАН Украины, В.К. Мамутова.

Ключевые слова: Гражданский кодекс, кодификация, торговое законодательство, хозяйственное законодательство, Хозяйственный кодекс Украины.

According to an article E.A. Sukhanov

Mamutov V.K.

In the Bulletin of Moscow University. "Series 11. Law, '№ 5 in 2010 published an article by Doctor of Law, Professor, Head of Civil Law Faculty of Moscow State University. M.V. Lomonosov, E.A. Sukhanov, "On the Concept of development of civil legislation of the Russian Federation. " The article provoked a lively response from readers. In this regard, published a response well-known scientist, Doctor of Law, Academician of the National Academy of Sciences of Ukraine, Director of the Institute of Economic and Legal Research of NASU, V.K. Mamutov.

Key words: Civil Code, the codification, trade laws, economic laws, the Economic Code of Ukraine.

Всегда (и до, и после развала Советского Союза) с интересом знакомился с публикуемыми в «Вестнике Московского университета» статьями по проблемам права и экономики. Как правило, эти статьи соответствуют высоким научным стандартам. В связи с этим некоторое недоумение вызвала статья проф. Е.А. Суханова в № 5 за 2010 г., в которой он полемизирует с проф. Б.И. Пугинским. Я не разделяю позицию Б.И. Пугинского как «коммерциалиста» (более обоснованной выглядит позиция, занимаемая кафедрой предпринимательского — хозяйственного права МГУ), но удивляет недостоверность важной для темы информации, сообщаемой Е.А. Сухановым.

Весьма амбициозная в целом статья построена таким образом, чтобы у читателей создалось впечатление, будто бы импонирующая ее автору положенная в основу ГК РФ модель, охватывающая торговое законодательство, соответствует модели современных кодификаций

европейских стран и США (см., в частности, прямые ссылки на опыт Швейцарии, Нидерландов, Германии, Австрии, США, Италии на с. 13, 19, 21). Ссылки в статье на западный опыт выполняют роль главного (если не единственного) аргумента против доводов критикуемой Е.А. Сухановым позиции Б.И. Пугинского, который обосновывает целесообразность отдельной от ГК кодификации коммерческого (или торгового) законодательства.

Между тем для большинства западных стран характерна именно модель отдельной кодификации норм, регулирующих торговую и иную хозяйственную деятельность, а отнюдь не та, которая положена в основу ГК РФ. Недавно в Москве изданы переводы на русский язык модернизированных в самые последние голы Торгового кодекса Германии и Коммерческого кодекса Франции (сохранены употреблявшиеся еще в XIX в. названия, но содержание охватывает весь хозяйственный оборот). С января 2007 г. вступил в силу новый Предпринимательский кодекс Австрии. В Швейцарии Обязательственный кодекс 1881 г., регулировавший торговые отношения, в связи с введением в 1912 г. Гражданского кодекса, был назван «Федеральный закон, дополняющий Гражданский кодекс», но сохранил содержание, отдельную форму и нумерацию статей. В русской литературе его было принято именовать «Швейцарский обязательственный закон», а официальное название его на французском языке в романской Швейцарии и во Франции — Code des obligations. Так или иначе он остается отдельным источником права и не растворился в Гражданском кодексе Швейцарии (см., например: Кабриак Р. Кодификации. М. : Статут. 2007. С. 77, 453). В Италии нормы, регулирующие хозяйственный оборот (в том числе и та их часть, которая оказалась в 1942 г. в Гражданском кодексе), инкорпорированы отдельно от ГК (см. Codice Civile, Tribuna Pocket, 2011. 1526 с. и Codice di Diritto Commerciale, Tribuna-Pocket, 2011. 1713 с.). При этом часть норм дублируется. В США также имеется отдельный Коммерческий кодекс (см. Uniform Commercial Code, St. Paul, Minn, 2000. 1067 с, а также статью С.А. Литаврина в Вестнике МГУ «Право», 2008, № 1). В европейских странах понятие «кодекс» может применяться и к тому, что в Советском союзе (в том числе в РСФСР) принято было называть «сводом». В Нидерландском своде прошлого века нормы, регулирующие торговые и иные хозяйственные отношения, настолько обособлены от остального текста (даже имеют отдельную нумерацию статей), что их безболезненно вычленили в специальный том, перевели в Лейденском университете для стран СНГ на русский язык и издали отдельной книгой (см.: Институт восточно-европейского права и руссиеведения. Лейден, 1996. 372 с). То есть модель кодификации в названных Е.А. Сухановым странах отражает общемировую тенденцию обособленного от гражданских кодексов (там, где они вообще имеются) регулирования профессиональной хозяйственной (предпринимательской, коммерческой, торговой) деятельности и ближе к тому, что предлагает Б.И. Пугинский, а вовсе не к модели ГК РФ. При этом и нормы об акционерных обществах (которые Е.А. Суханов предлагает размещать в ГК) во Франции

прямо включены в текст Коммерческого кодекса, а в Германии кодифицированы в отдельном законе 1965 г., привязанном к Торговому кодексу и переиздаваемом «в связке» с этим кодексом.

Российская Федерация, как и любая другая страна, может, разумеется, иметь собственную доктрину и модель кодификации законодательства. Однако ссылки на опыт перечисленных стран не могут служить обоснованием модели, положенной в основу ГК РФ. Должны быть иные аргументы. Чем же объяснить адресование профессором Е.А. Сухановым читателей к этому опыту? Лукавством, обусловленным отсутствием аргументов? Недостаточными знаниями относительно предмета дискуссии? И в том, и в другом случае содержащаяся в статье Е.А. Суханова информация неверно характеризует соотношение модели ГК РФ с реальным опытом других стран. И еще один момент. Е.А. Суханов ставит отрицательную оценку не только позиции, занимаемой Б.И. Пугинским, но и самому Б.И. Пугинскому, а заодно походя почему-то еще и Хозяйственному кодексу Украины (с. 21), не имеющему к оппоненту Е.А. Суханова никакого отношения. Если его действительно интересует вопрос о том, что дало принятие этого кодекса, то ответы на него, естественно, лучше всего искать в украинских источниках (в числе самых последних можно посоветовать посмотреть помещенную в Интернете статью «Хозяйственный кодекс в системе правового обеспечения экономики Украины». URL: <http://www.iepd.dn.ua> и др.). Данных об отрицательном влиянии на экономику ХКУ, действующего с 1 января 2004 г., пока встречать не доводилось.

Ну, а хорошо ли обстоят дела, если модель, подобная ГК РФ, применяется без сдержек и противовесов рыночному фундаментализму, содержащихся в актах хозяйственного законодательства?

Многое свидетельствует о том, что принятие в начале девяностых годов ГК РФ наряду с другими актами, основанными на идеологии рыночного фундаментализма (более опасной для экономики, по определению Д. Сороса, чем тоталитаризм), оказалось сильным ударом для экономики РФ (которая до сих пор, к сожалению, не достигла уровня 1990 г.). Поэтому и возникла, как пишет в названной статье Е.А. Суханов (с. 15), необходимость устранения из ГК РФ «остатков рыночного романтизма». Негативное влияние на экономику оказали и кодексы, принятые по модели ГК РФ в некоторых других бывших советских республиках, пока их разрушительные положения и созданные ими вредоносные для экономики лазейки не удалось частично нейтрализовать законами, учитывающими реальное положение вещей, а не амбиции некоторых теоретиков. Такую же нейтрализующую подобные лазейки роль играет, в частности, и Хозяйственный кодекс Украины. Некоторые разночтения законодательства (вызванные дублированием в новом ГК Украины некоторых норм хозяйственного законодательства), имевшие место, как это всегда бывает, в первые годы применения новых кодексов, усилиями ученых и судебной практики в основном «распутали». В Российской же Федерации, по заявлению Е.А. Суханова, практически все принимаемые законы в той или иной степени противоречат Гражданскому кодексу 1994 г.

(см.: Суханов Е.А. Перспективы корпоративного права // Закон. 2006, сентябрь. С. 4). Из этого можно сделать вывод, что в законодательстве РФ также идет процесс нейтрализации негативных последствий принятия ГК для экономики. Если учесть, что созданная с помощью ГК РФ хозяйственная система была охарактеризована в российской экономической литературе как «паханат с гражданским кодексом» (см.; *Общественные науки и современность*. 1998. № 1 (страница?)), то названный процесс можно, видимо, считать прогрессивным. Но Е.А. Суханов почему-то не хочет с этим считаться и настаивает на прежней модели ГК. Видимо, он считает, что все новые законы идут не в ногу, а один ГК — в ногу. Между тем сам факт создания весьма внушительной и, надо полагать, не дешево стоящей структуры (обстоятельно описанной на с. 10 статьи Е.А. Суханова) в целях совершенствования ГК (в том числе устранения из него остатков «рыночного романтизма»), свидетельствует о том, что ГК не так уж адекватен современным реалиям, как это пытается представить Е.А. Суханов. Не стоило бы, видимо, и пренебрегать реальным опытом других стран.